

- 5(6). Переднеспинка грубо густо пупковидно пунктирована, промежутки между точками ребровидные, уже половины точки. 3-й членик усиков едва длиннее 2-го. Переднегрудка значительно более грубо и густо пунктирована, чем эпиплевры. Последний стернит брюшка только в 1,3 раза шире длины. Эдеагус перед крючками парамер менее, чем вдвое уже, чем у основания базальной пластинки (рис. 2, б). Южная Европа, Кавказ *M. tenebrosus* E. g.
- 6(5). Пунктировка переднеспинки простая и неравномерная, спереди и у основания точки мельче и гуще расположены, промежутки между точками на диске плоские, соответствуют 0,5—1,0 точке. 3-й членик на 1/2 длиннее 2-го. Переднегрудка едва более крупно пунктирована, чем эпиплевры. Последний видимый стернит брюшка в 1,6 раза шире длины. Эдеагус перед крючками парамер в 2,5 раза уже, чем у основания базальной пластинки (рис. 2, в). Восточный Кавказ и Закавказье *M. monticola* Men.

SUMMARY

The paper is concerned with a description of the *Melanotus tauvicola* sp. n. species from the *M. tenebrosus* E. g. group. It is new for science. A key is presented for identification of closely related species.

- Долин В. Г. Личинки щелкунов рода *Melanotus* Esch. (Coleoptera, Elateridae) европейской части СССР.— Зоол. журн., 1960, 39, вып. 7, с. 1032—1038.
- Долин В. Г. Личинки жуков-щелкунов (проволочники) Европейской части СССР.— Киев: Урожай, 1964.— 208 с.
- Долин В. Г. Определитель личинок жуков-щелкунов фауны СССР.— Киев: Урожай, 1978.— 126 с.
- Мальцев И. В. Вредные и полезные насекомые лесонасаждений степного Крыма.— Тр. Крым. филиала АН СССР, 1953, 3, № 2, с. 52—83.
- Плигинский В. Жуки Крыма, IV.— Симферополь, 1916, с. 24.
- Черкунов Н. Список жуков, водящихся в Киеве и его окрестностях.— Зап. Киев. о-ва естествоиспыт., 1889, 10, вып. 1.— 58 с.
- Vinaghi G. I. *Melanotini della fauna italiana Spheniscosomus* Schw. e *Melanotus* Esch. (Col. Elateridae).— Memoire della soc. entom italiana, 1939, 17, p. 205—239.
- Schwarz O. Revision der palaarktischen Arten der Elateriden — Gattung *Melanotus* Eschseh.— Deutsch. Ent. Ztschr., 1892, 1, S. 145—164.

Институт зоологии
АН УССР

Поступила в редакцию
11.VII 1979 г.

УДК 595.771

В. И. Павличенко

БИОТОПИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЛИЧИНОК СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ МОШКИ *WILHELMIA MEDITERRANEA* (DIPTERA, SIMULIIDAE)

О биотопической изменчивости личинок средиземноморской мошки (*Wilhelmia mediterranea* Rugi) имеются лишь отрывочные сведения (Конурбаев, 1973; Павличенко, 1976). Предлагаемая работа проведена в связи с тем, что знание изменчивости популяций и других внутривидовых группировок позволяет глубже проникнуть в процессы микроэволюции и улучшить диагностику видов.

Материал и методика. Личинок старшего возраста собирали в 1974—1976 гг. в небольших водотоках: р. Волнянка, Мокрая Московка и ручье, впадающем в р. Мокрая Московка (Вольнянский и Запорожский р-ны Запорожской обл.).

Длину тела личинок измеряли с помощью микроскопа МБС-1. Изменчивость 10⁴ морфологических признаков изучена по 1030 препаратам. Линейные признаки измеряли

по общепринятой методике (Усова, 1961). Полученные данные обрабатывали статистически (Рокицкий, 1973) и с применением таксономического анализа (Смирнов, 1969).

Результаты и обсуждение. Водные фазы мошек имеют островное распределение особей внутри ареала вида, что обуславливает территориально-механическую изоляцию отдельных их групп. Взрослые особи, благодаря подвижности, в меньшей степени зависят от этого типа изоляции. Радиус индивидуальной активности взрослых мошек относительно велик и составляет в среднем 5—10 км (Рубцов, 1956). Кроме того, они могут удаляться от мест выплода на 20—50 км и более с помощью воздушных течений и ветра. Это позволяет считать, что изученные нами группировки личинок мошек входят в состав одной популяции, поскольку расстояние между ними (1—10 км), по-видимому, не препятствует панмиксии.

Сравним морфологические признаки личинок трех микропопуляций мошек. Данные табл. 1 и 2 свидетельствуют, что число лучей большого веера у личинок зимней, весен-

Таблица 1

Средние значения ($\bar{X} \pm Sx$) морфологических признаков личинок средиземноморской мошки осенней генерации, развивающихся в трех водотоках Запорожской обл. в 1975 г.

Признак*	р. Волнянка, 23.IX		р. М. Московка, 27.IX		ручей, 26.IX	
	♀. n=45	♂. n=41	♀. n=52	♂. n=57	♀. n=56	♂. n=56
1	37,11 ± 0,48	36,32 ± 0,36	34,76 ± 0,87	34,00 ± 0,85	31,67 ± 0,34	32,76 ± 0,21
2	102,0 ± 1,20	97,56 ± 0,70	93,88 ± 0,75	99,74 ± 0,86	104,7 ± 0,87	102,2 ± 0,84
3	0,551 ± 0,003	0,544 ± 0,002	0,542 ± 0,002	0,534 ± 0,002	0,558 ± 0,002	0,546 ± 0,001
4	0,438 ± 0,003	0,420 ± 0,002	0,419 ± 0,002	0,411 ± 0,002	0,437 ± 0,002	0,423 ± 0,002
5	0,306 ± 0,002	0,291 ± 0,001	0,310 ± 0,002	0,294 ± 0,001	0,316 ± 0,002	0,303 ± 0,001
6	0,15 ± 0,001	0,144 ± 0,001	0,147 ± 0,001	0,140 ± 0,001	0,154 ± 0,001	0,146 ± 0,001
7	0,150 ± 0,001	0,145 ± 0,001	0,155 ± 0,001	0,146 ± 0,001	0,155 ± 0,001	0,147 ± 0,001
8	0,186 ± 0,001	0,180 ± 0,001	0,189 ± 0,001	0,177 ± 0,001	0,188 ± 0,001	0,184 ± 0,001
9	0,238 ± 0,002	0,233 ± 0,002	0,246 ± 0,002	0,228 ± 0,001	0,253 ± 0,002	0,248 ± 0,002
10	0,172 ± 0,002	0,173 ± 0,002	0,183 ± 0,002	0,171 ± 0,002	0,181 ± 0,002	0,170 ± 0,002

* К табл. 1 и 2: 1 — число лучей большого веера; 2 — число рядов крючков в заднем прикрепительном органе; 3 — длина лобного склерита; 4 — ширина лобного склерита; 5 — длина мандибулы; 6 — ширина мандибулы; 7 — высота субментума, 8 — ширина нижней части субментума; 9 — глубина вентрального выреза; 10 — ширина вентрального выреза.

ней, летней и осенней генераций речных микропопуляций по сравнению с ручьевыми, достоверно больше. Так, у личинок самок, развивающихся в реках, средние числа лучей большого веера колеблются в этот период от 29,95 до 35,20, а у личинок из ручья — от 26,86 до 29,18. Аналогично изменяется величина этой структуры у личинок самцов. Средние значения ее у личинок из рек составляют 30,06—34,97, а из ручья всего 26,03—29,18.

Подобные морфологические отличия между особями речных и ручьевой микропопуляций зимней, весенней и летней генераций наблюдаются и по числу рядов крючков задней присоски. Величина этой структуры также достоверно больше у личинок из рек. У речных личинок самок она составляет 95,31—118,84 против 94,48—96,46 — у ручьевых. Аналогично у личинок самцов: у первых — 95,50—118,09 и у вторых — 90,54—98,00. Однако у особей осенней генерации, в частности, у личинок самок, среднее значение этого признака значительно больше у личинок из ручья, особенно при сравнении с личинками из р. Мокрая Московка (табл. 1). В этом случае число рядов задней присоски ручьевых личинок, по сравнению с речными, почти на 11% больше, а критерий достоверности разности достигает величины 9,85 (табл. 2).

Таблица 2

Показатели достоверности разности (критерий Стьюдента) средних значений (\bar{X}) морфологических признаков личинок средиземноморской мошки из трех микропопуляций *

Признак	I/II		I/III		II/III	
	♀	♂	♀	♂	♀	♂
1	2,35	—	9,25	10,0	3,32	—
2	5,83	—	—	2,52	9,85	2,02
3	2,50	29,64	—	2,50	5,71	5,45
4	5,28	3,21	—	4,28	6,42	4,28
5	—	3,0	3,57	2,27	2,14	6,42
6	2,14	3,3	2,85	—	5,0	5,0
7	3,57	2,14	3,57	—	—	—
8	2,14	2,27	—	—	—	5,0
9	2,75	—	5,35	—	2,50	—
10	3,92	—	3,21	—	—	—

* I — из р. Волянки; II — из р. Мокрая Московка; III — из ручья у с. Натальевки. В таблице приведены только значимые показатели достоверности.

Средние значения линейных признаков в большинстве случаев также достоверно больше у особей ручьевой микропопуляции.

Обнаружены существенные микропопуляционные отличия и по длине тела личинок. Так, если у особей из рек она в среднем равна 5,73 мм у самцов и 6,10 мм у самок, то у личинок из ручья длина тела достигает 6,10 (самцы) и 6,84 (самки) мм, т. е. почти на 6—11% она больше. Таким образом, у особей ручьевой микропопуляции значения большинства признаков превышают таковые у особей речных микропопуляций, причем это характерно только для личинок осенней генерации. Вероятно, это связано с гидротермическими условиями развития личинок. Как правило, в летний период вода в ручье, по сравнению с реками, была на 2—3° выше, а осенью — ниже, что, очевидно, и привело к увеличению размеров тела и других линейных признаков.

Для оценки в целом степени микропопуляционных отличий применили метод таксономического анализа, соответствующим образом подготовив исходные данные (Шмидт, 1962; Смирнов, 1969). В результате получили таксономические отношения трех микропопуляций личинок исследуемого вида. Наибольшая степень отличий (—0,7) характерна для микропопуляций из ручья и р. Волянки. Конкретными причинами их могут быть: а) большая степень изоляции; б) генетическая гетерогенность микропопуляций; в) различные экологические условия развития; г) разное число поколений (4—5 в реке и 3—4 в ручье) и др. Коэффициент различий (—0,4) между микропопуляциями из ручья и р. Мокрая Московка, а также из р. Волянки и Мокрой Московки однако, но причины, его вызвавшие, разные. Для микропопуляций из ручья и Мокрой Московки также характерно разное число поколений и различные условия развития. Однако слабая изоляция привела к высокой степени панмиксии и большей генетической близости (расстояние между биотопами 1 км). Напротив, микропопуляциям из р. Волянки и Мокрой Московки присущи большая степень изоляции и генетическая гетерогенность (расстояние между биотопами 10 км), но сходные экологические условия обуславливают развитие одинакового числа поколений.

Характеризуя изменчивость микропопуляций, выраженную коэффициентом вариации, можно считать, что в целом они слабо отличаются друг от друга. По многим признакам, в частности по линейным, достоверных отличий не обнаружено и размах колебаний изменчивости почти одинаков (для речных микропопуляций — 2,53—10,10%, для ручьевых — 2,76—10,04%). Однако по меристическим признакам степень изменчивости

значительно больше у личинок из рек. Так, число лучей большого веера у них изменяется от 4 до 17%, в то время как у личинок из ручья всего на 4—8%. В целом изменчивость признаков почти одинакова у личинок самцов и личинок самок. Проведенный анализ свидетельствует о генетической близости изученных микропопуляций и одинаковом действии на них естественного отбора.

- Конурбаев Э. О. Изменчивость некоторых количественных признаков у личинок мошек (Diptera, Simuliidae) гор Средней Азии.— Энтомол. обозр., 1973, 52, вып. 4, с. 915—922.
- Павличенко В. И. Индивидуальная и сезонная изменчивость некоторых морфологических признаков у личинок мошек (Diptera, Simuliidae) Степи УССР.— Вестн. зоол., 1976, № 6, с. 82—85.
- Рокицкий П. Ф. Биологическая статистика.— Минск: Вышэйшая школа, 1973.— 320 с.
- Рубцов И. А. Мошки (сем. Simuliidae). Насекомые двукрылые.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.— 650 с.— (Фауна СССР; Т. 6. Вып. 6).
- Смирнов Е. С. Таксономический анализ.— М.: Изд-во МГУ, 1969.— 187 с.
- Усова З. В. Фауна мошек Карелии и Мурманской области (Diptera, Simuliidae).— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.— 286 с.
- Шмидт В. М. О методе таксономического анализа Е. С. Смирнова и некоторых возможностях его применения в ботанике.— Бот. журн., 1962, 47, № 11, с. 1648—1654.
- Яблоков А. В. Изменчивость млекопитающих.— М.: Наука, 1966.— 363 с.

Запорожский мединститут

Поступила в редакцию
26.VI 1978 г.

УДК 576.895.771

С. М. Муканов

К ФЕНОЛОГИИ ПРЕИМАГИНАЛЬНЫХ СТАДИЙ КРОВОСОСУЩИХ КОМАРОВ (DIPTERA, CULICIDAE) В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Наблюдения и сборы материала проводили с весны 1977 г. и до осени 1978 г. в окр. г. Троицка. Пробы брали с интервалом в 7—10 дней в соответствии с общепринятой методикой (Гуцевич и др., 1970). Регистрировали сроки отрождения личинок из яиц, последующих линек. Параллельно такие же наблюдения проводили в лабораториях в аквариумах, где создавали условия, близкие к естественным (вода и грунт, растительность, освещенность, кормовые объекты и т. п.).

Во временных водоемах обследованного района чаще всего выплывают комары рода *Aedes* (*A. caspius dorsalis*, *A. communis*, *A. punctor*), тогда как в постоянных — *Anopheles* (*A. claviger*, *A. hyrcanus*) и *Culex* (*C. modestus*, *C. pipiens*). Однако распределение видов по группам водоемов относительно, скорее всего, связано с изменением гидрологического режима водоемов в течение сезона.

Появление личинок I поколения *A. caspius dorsalis* зарегистрировано в 1977 г. в первых числах апреля, в 1978 г. — в последних числах марта. Если в 1977 г. куколки регистрировались с III декады апреля, их вылет начался с 27.IV, то в 1978 г. (несмотря на некоторый сдвиг в сторону более раннего отрождения личинок) — лишь в начале мая. Это объясняется тем, что отродившиеся в 1978 г. личинки в естественных условиях погибли из-за резкого снижения температуры. Между тем лабораторный материал уже к середине апреля достиг III—IV стадий развития. К этому времени в естественных биотопах вновь началось отрождение личинок, завершивших свой метаморфоз в I половине мая. Появление окрыленных форм несколько затянулось по сравнению с 1977 г. Заселение водоемов личинками *Culex* и *Anopheles* (*C. modestus*, *A. claviger*) в оба сезона началось со II половины мая, а в конце мая — начале июня, соответственно, обнаруживали их первых куколок. В середине июня — начале июля учетными сбо-